

как Ланселот с Гитлером воевал

«Король» Доналда Бартелми
впервые издан на русском

КИРИЛЛ РЕШЕТНИКОВ

Американский писатель **Доналд Бартелми** (1931—1989) — классик постмодернистской литературы, главный представитель «черного юмора», одного из неоавангардных направлений современной американской прозы. Недавно издательство «ЭКСМО» выпустило последний роман Бартелми «Король», опубликованный на родине автора лишь после его смерти.

Эпоха победившего постмодернизма, кажется, уже закончилась. Что же теперь делать с ее наследием? Некоторые считают, что лучше всего предать его проклятию или, по крайней мере, убрать подальше с глаз, чтобы избежать длящихся игровых соблазнов недавнего времени и, как говорил нам Кириллов во время путча 1991-го, решительно двинуться вперед. Но если мы этих соблазнов так боимся, то дело не в них, а в нас, и тут уж убирай — не убирай, закрывай глаза или одним глазом подглядывай — на текущем этапе не поможет. Если же мы таки все-раз верим в здоровые пост-постмодернистские силы и не готовы признать ренессансный пафос блефом, то хитроумные механизмы, оставшиеся после Великой Игры, повредить нам не могут. Более того, их нужно изучать и относиться к ним как к трофеям. Постмодернизм — это наше недавнее средневековье, которое не замолчишь, да и не нужно: не такое уж оно и темное.

Вот, например, роман Доналда Бартелми «Король» — наитипичнейшая постмодернистская вещь, неоавангардизм. По разрозненным фразам легко определяется пародийная ситуация: на дворе Вторая мировая, в Англии, понятно, Черчилль, но главные действующие лица антифашистской кампании — король Артур и рыцари Круглого стола, потому что Советский Союз и Америка тормозят. Старинные герои слушают Эзру Паунда, вещающего по итальянскому фашистскому радио на англоязычный мир, обсуждают экономические нюансы и занимаются умозрительными стратегическими построениями, в которых задействованы хорваты, албанцы и итальянцы. А еще несчастным рыцарям приходится разбираться с профсоюзами по вопросу нехватки денег. Сын Артура Моргред сбегает в Германию и становится фашистом, а король Артур редактирует пророчество Мерлина, чтобы предсказание об исходе войны стало более благоприятным.

Вся книга — непрерывный языковой аттракцион. Бартелми пародирует некий средневековистический стиль старинных текстов, виртуозно выписывая тяжелые периоды, перифразы и формулы, имитируя характерные высокие обороты. По-русски иногда получается что-то похожее на переводы средневековых эпосов: «Такая пагуба мне нравится едва ли» (необходимо, кстати, особо поблагодарить М. Немцова за блестящий перевод). Однако со всем этим соседствует современное просторечие, столь же весело спародированный язык политических передовиц и «заумная» квазинаучная речь: «Что Гвиневера? — Застыла в скорби и томленье, ...оставшись на-

всегда парадигмою раздвоенного сердца». Будучи идеологом фрагментарности, Бартелми построил всю книгу на диалогах, которые по превышении некой «критической массы» начинают прочитываться как поток высококлассного абсурда или же как смысловая мозаика, позволяющая составить бесконечное количество вариантов.

Роман Бартелми — характерный пример продуктивного постмодернистского наследия. Каким-то непостижимым образом автору удается создать в «Короле» подобие особой вневязкой реальности, заставить нас почувствовать героев как живых людей, а не только как игровые конструкторы. Можно даже сказать, что в современных условиях к роману применимо непостмодернистское прочтение — самым неожиданным образом этот текст попадает в контекст исторического фэнтези. Так что не ко всем писателям «постлитературного» периода можно отнести слова Вальтера Безденежного, обращенные к рыцарям: «Старый порядок мертв. Экстраординарное в том виде, как оно представлено вами, господа, нам уже не надобно».

Доналд Бартелми. Король / Пер. с англ. М. Немцова. — М.: ЭКСМО, 2004 — 224 с.